

«Главное — идти вперед»

Дмитрий Плохов пришел в театр-студию «Вариант» в 1985 году. Нынче — уже 27 лет, как Дмитрий работает в театре. За эти годы он прошел путь от «камня» до ведущего артиста и режиссера городского театра.

Дмитрий Плохов

«Выбери другую профессию»

Единственный благополучный ребенок в толпе «бандитов», пришедших в театр «Вариант», Дмитрий мог выбрать себе любой жизненный путь, и везде был бы столь же успешен, как и на сцене.

— В пятнадцать лет определить весь свой дальнейший жизненный путь — не рановато? Вы ведь писали стихи, рассказы и довольно успешно, ваше творчество публиковалось, однако по пути писательскому вы не пошли. Возникает логичный вопрос — почему?

— У меня был школьный друг — Саша Апарин, он первый пришел в театральную студию при «Варианте», — вспоминает Дмитрий Владимирович. — Ему там очень понравилось, и однажды он сказал мне: «Пошли, тоже там будешь заниматься». Я сказал: «Пойдем». А когда мы уже подошли к дверям 89ого кабинета в ДК «Строитель» — это тогда была репетиционная, я неожиданно быстро передумал, застеснялся. Саша открыл дверь и просто втолкнул меня внутрь. Ну, а когда уже вошел, то отступить было поздно.

Возможностей у талантливого юнца было много — можно было пойти учиться на журналиста — это еще одна профессия, которая привлекала Дмитрия, потому что она близка к писательству, литературе. Можно было выбрать профессию программиста — ему нравилось возиться с компьютерами.

— Выбор был большой, даже мама говорила: «Выбери другую профессию», но я не послушался. Сейчас она уже, наверное, смирилась с моим выбором, — улыбается актер.

Первой ролью в театре была роль Камня в спектакле «Дорогие мои волшебники». Дальше — роль в спектакле «Новогодние приключения Вити». Потом — роль Панталона в спектакле «Любовь к трем апельсинам».

— В спектакле «Утиная охота» была роль мальчика Вити, — вспоминает актер, — я даже не знаю, какую из этих ролей считать первой. У меня в фотоальбоме есть фотография, где я еще в детском саду — и уже участвую в какой-то сценке. Я точно помню, что она была сделана по моей инициативе и срежиссирована мной же. Видите, уже в садике совмещал и режиссуру, и актерство.

Талантлив во всем

— Так почему все-таки из множества детских увлечений профессией для вас стал именно театр? Все же театр — совершенно нематериальная форма творчества. Писатель оставляет книги, художник — картины. А вот актер и режиссер в театре — люди, чье искусство уходит в небытие сразу, как закроется занавес. Может быть, стоило продолжить писательскую карьеру? Наконец — это приносит куда более ощутимый доход.

— Рассказы я давно уже не пишу — у меня на них не хватает времени, — вздыхает Дмитрий Владимирович. — Когда-то и силы были, мог ночами писать — сейчас уже нет. Рассказы разные — и фантастические, и про суровую армейскую действительность. Например, «Привет из Подмоскovie», опубликованный журналом «Урал» — этот рассказ был написан мной сразу после армии, все свои впечатления я там описал.

Дмитрий пишет песни ко многим спектаклям театра и иногда — пьесы.

— Возможно, писателям и больше платят, — размышляет актер, — но все просто — я воспитывался и рос в такие времена, когда деньги не являлись самым главным в жизни. Это сейчас в обществе ценности поменялись. А я никогда не задумывался, сколько денег будет приносить то дело, которым я буду заниматься. Это сейчас постоянно возникает вопрос — а сколько это будет стоить? Тогда важно было реализоваться, пойти туда, где интересно. Уже на тот момент мне хотелось быть, в первую очередь, артистом. Я считал, что смогу совместить актерство с писательской деятельностью. Однако если какому-то делу отдаешься целиком, без остатка, оно становится и твоей работой, и увлечением, и домом, ни на что другое ни времени, ни сил не остается.

— И все-таки вы не ответили — почему именно театр, жажда славы, любовь к аплодисментам, поклонники?

— Обычно, себе не признаешься в таких вещах, ищешь более благородное, убедительное объяснение, — замечает Дмитрий. — У меня, например, было такое объяснение — мне казалось, чтобы писать рассказы, нужно очень хорошо знать жизнь. А работа и актера, и режиссера — это способ непосредственного познания жизни, это наблюдение, анализ. Тебе дается возможность прожить чужие жизни. В мгновение ока можно стать молодым и богатым, как Лопухин, и купить вишневый сад. Но, сколько не работай, сколько это не изучай, рано или поздно понимаешь, что все изучить просто невозможно. Нельзя себе сказать: «Все, я понял эту жизнь. Теперь я могу сесть и написать книгу».

Спектакль музыкантами не испортишь

Марк Захаров сказал: «У меня такое ощущение, что как только человек ничего не умеет, он сразу идет в режиссеры». Это, конечно, шутка, но в каждой шутке есть доля шутки, все остальное — правда.

— Для того чтобы понять, кто я — режиссер, ставший актером или актер, осваивающий режиссуру, нужно все в себе разложить по полочкам, а это очень сложно, — говорит Дмитрий Владимирович. — Я помню, что была такая достаточно сложная ситуация, когда кроме меня некому было поставить спектакль, а он был необходим. Хотя, я думаю, что если бы каких-то склонностей не было, то, какая бы ситуация не сложилась, я не стал бы режиссером.

Первый спектакль, который поставил Дмитрий Плохов — «Пьеса без названия» по произведению Николая Коляды «Курица». Следующий — новогодняя сказка «Необычайные приключения в год Дракона». Сегодня Дмитрий работает уже над своим двадцатым спектаклем «Вождь краснокожих»

— Для какого зрителя вам нравится работать больше — для взрослых или для детей?

— Дети — более строгие зрители, их не проведешь режиссерскими уловками, идеями. Им либо интересно, либо скучно. Работать для них гораздо сложнее, а потому и интереснее. А сейчас, работая над спектаклем «Вождь краснокожих», приходится сталкиваться со всем букетом проблем и трудностей, этот спектакль рассчитан на семейный просмотр.

— После того, как театр сменил название, в прессе многократно упоминалось о новой концепции театра, пропагандирующей на драматической сцене синтез искусств. Можно ли с этой точки зрения рассматривать вашу новую работу?

— Безусловно можно, помимо артистов, на сцене будут музыканты, никаких фонограмм, в спектакле со сцены будет звучать живая музыка — раскрывает секрет режиссер. — Когда все задумывалось, хотелось, чтобы и музыканты были действующими лицами в спектакле.

Тут — перерос, там — не дорос

Несмотря на то, что Дмитрий Владимирович уже 27 лет работает в театре, он осуществил далеко не все свои мечты.

— Дело в том, что неисполненные роли, о которых когда-то мечтал, я по возрасту уже перерос. Например, в свое время, была навязчивая идея сыграть Калигулу, мне просто очень нравится пьеса Камю. Но я объективно понимаю, что у меня уже не тот возраст и Калигулу играть поздно.

А вот с режиссерскими работами другая проблема — недостаток опыта, признается сам Дмитрий.

— Безумно хочется поставить какую-нибудь пьесу Шекспира, можно даже сказать, что любую, — говорит режиссер. — По-моему, это что-то потрясающее. Это потрясает, даже если просто читаешь на бумаге — такая буря страстей. Пьесы Чехова хотелось бы поставить. Другое дело, что я как режиссер, считаю, еще не дорос до этих драматургов. У меня нет уверенности в своих силах.

Есть много способов оценить работу — по отзывам друзей, родных, критиков, зрителей. Для Дмитрия самая главная оценка — оценка единомышленников.

— Дело в том, что для меня все безумно сложно, нет чего-то однозначного. Самый строгий судья — это я сам. Бывает, когда все вокруг ругают, критикуют, но если есть внутри какое-то убеждение, что я прав, что я сделал верно, в этот момент горжусь собой.

Но чаще ситуация обратная — Дмитрия все хвалят, а он говорит: «Да нет же, тут неправильно, тут не так, здесь не доработал». Он практически никогда не бывает доволен собой. Впрочем, не это ли признак истинного творца?

— Не знаю, жалею я или нет, что выбрал для себя такую судьбу, — размышляет Дмитрий Владимирович. — В любой профессии бывают моменты, когда думаешь: «Зачем я сделал этот выбор? Почему не другой». Бывают, когда осознаешь: «Да, все правильно сделал, наверное, я прав». Главное, не заниматься самоедством, а идти вперед и что-то делать.